
Тотальные институты в России

Концепция тотальных институтов является, пожалуй, наиболее популярным теоретическим продуктом американского социолога Эрвина Гоффмана. В своей книге «Asylums» 1961 г. (в этом году впервые переведенной на русский язык издательством «Элементарные формы») Гоффман выдвигает идею, что закрытые учреждения имеют ряд схожих характеристик, которые позволяют объединить их в одну группу. В этих местах люди вынуждены сосуществовать в замкнутом пространстве в течение определенного периода времени, подчиняясь внутренним правилам института. Властные отношения обычно выстраиваются вокруг противостояния между сотрудниками учреждения и обитателями, чаще всего оказавшимися там не по своей воле. Таковы вкратце базовые характеристики тотального института, однако их конфигурация и конкретные проявления зависят от культурного контекста. Спецвыпуск журнала объединяет статьи, в которых авторы описывают, как устроены и функционируют тотальные институты в современной России и некоторых постсоциалистических странах.

Номер открывает статья Ксении Руновой о профессиональной ситуации врачей в российских тюрьмах. Специфика положения состоит в том, что они должны сохранять автономию как по отношению к сотрудникам тюрьмы, так и к заключенным, руководствуясь, прежде всего, интересами пациента. Однако эти этические установки претерпевают деформацию в тотальном институте, когда врачи вынуждены поддерживать отношения с персоналом тюрьмы и отказывать в доверии своим пациентам. Тему профессии в тотальном институте продолжает статья Натальи Конрой. В ней обсуждается положение священнослужителя-капеллана, реализующего свое призвание не в церковно-приходской среде, а в больницах. В статье затрагивается проблема сращивания статуса капеллана со статусом сотрудника медицинского учреждения. Это часто приводит к утрате профессиональной автономии и смещению религиозной функции священника в пользу универсальной (светской) заботы о пациенте.

Проблемам религии и тотального института посвящена также статья Ксении Медведевой. Она представляет описание жизни в православных монастырях на основе интервью и наблюдений. Монастырь занимает особое место среди тотальных институтов, поскольку попадание туда всегда являлось добровольным выбором человека, ищущего уединения и общения с богом. Но насколько монастырь отвечает этим потребностям в эпоху Интернета, мобильных телефонов и наплыва посетителей? В статье показывается, как трансформируется традиционный монастырский уклад и происходит сдвиг от внешней регуляции жизни монахов к внутренней

духовной аскезе. Совмещение черт монастыря и школы-интерната можно наблюдать на примере польских католических школ, которым посвящена статья Татьяны Власовой. Здесь особое внимание уделяется подходу этих учебных заведений к селекции будущих учеников. Также анализируется специфика работы с учениками, испытывающими проблемы со здоровьем, владением языком и усвоением учебного материала. В заключение проводятся параллели с опытом постсоветских стран. Тему спецшкол продолжает статья Ирины Лисовской о коррекционных учебных заведениях для трудных подростков в трех российских городах. Автор обсуждает проблему «стигматизации» (еще один популярный концепт Гоффмана) воспитанников таких школ и их интеграции в общегородскую молодежную среду.

Статья Тимура Бочарова описывает повседневную жизнь в современной российской армии, фокусируясь на таких ее аспектах как правила, время и насилие. Автор показывает, что изменение институциональных условий (переход на сокращенный срок службы) не обязательно влечет за собой исчезновение дедовщины, поскольку обитатели казармы способны адаптировать социальные практики к новым реалиям. В качестве сравнительной перспективы используются отсылки к традициям французской армии периода обязательной военной службы.

В статье Анны Клепиковой представлено антропологическое исследование психоневрологических интернатов. Подобные учреждения являются примером тотального института *par excellence* – Гоффман строил свою теорию на основе наблюдений в психиатрической больнице Св. Элизабет. Однако в статье Анны многие описанные им характеристики ставятся под вопрос с учетом меняющегося контекста, в первую очередь, все большего участия независимых волонтеров НКО в работе данных институтов. Эта интервенция разрушает традиционную иерархию персонал/пациент. Тему медицины продолжает статья Екатерины Бороздиной и Анастасии Новкунской, посвященная институциональным логикам работы родильных домов. Хотя попадание в эти учреждения кратковременно, пребывание в государственном роддоме с советских времен считается неприятным для женщины опытом, сопряженным с множеством ограничений. В статье авторы задаются вопросом, какие изменения произошли с переходом к рыночным отношениям, основываясь на интервью с недавними роженицами.

Наконец, статья Арины Дмитриевой посвящена роли председателей в российских судах. На первый взгляд, суд не очень вписывается в концепцию тотального института, поскольку базовый принцип правосудия предполагает публичность и открытость судов. Однако в российских условиях суды постепенно превращаются в закрытую корпорацию, пополняясь преимущественно из среды помощников и секретарей, воспроизводящих внутрицеховую систему ценностей. Ходатайство председателя, как показывает статья, является одним из главных факторов, поддерживающих эту замкнутость.

Тимур Бочаров, приглашенный редактор номера